

• ЗАБЫТОЕ ИМЯ •

КОМАНДИР ПЕРСИДСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БРИГАДЫ В.А. КОСОГОВСКИЙ

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность полковника, затем генерал-майора Генерального штаба В.А. Косоговского на посту заведующего обучением персидской кавалерии в 1894–1903 гг.

Ключевые слова: В.А. Косоговский; Персия; Персидская казачья бригада; заведующий обучением персидской кавалерии.

Summary. The article describes the activities of Colonel, then Major-General of the General Staff V.A. Kosogovsky in the office of the Chief of training of Persian Cavalry in the years of 1894–1903.

Keywords: V.A. Kosogovsky; Persia; Persian cossack brigade; Chief of training of Persian Cavalry.

Владимир Андреевич Косоговский родился в 1857 году на Валдайщине в семье небогатого помещика. Окончив 1-ю Московскую гимназию и Николаевское кавалерийское училище, он был направлен на службу в Ахтырский гусарский полк, в составе которого принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. После войны Косоговский поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, по окончании которой по первому разряду был причислен к Генеральному штабу (ГШ) и направлен для прохождения службы на Кавказ. С 1894 по 1903 год он возглавлял Персидскую казачью бригаду (ПКБ; в XIX в. Персией в Европе называли Иран), участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., был начальником Закаспийской области. С 1908 года, после отставки, жил в своём родовом имении, где его застала Первая мировая война, а затем и революция. Умер Владимир Андреевич в 1918 году¹.

В ФЕВРАЛЕ 1894 года полковник ГШ Косоговский был назначен заведующим обучением персидской кавалерии, или командиром Персидской казачьей бригады. «Его Величества шаха бригада» была организована в Персии в 1879–1881 гг. для укрепления российских позиций в борьбе с Великобританией за контроль над страной. Бригаду возглавляли русские офицеры, а личный состав набирали из числа местных жителей². Однако к началу 1890-х годов ПКБ в силу различных внутренних и внешних причин пришла в упадок, стоял вопрос о её расформировании³. Прибыв на место и ознакомившись с ситуацией, полковник нашёл следующее положение дел: «Я очутился в неведомом мне дотоле мире, во главе учреждения, изображавшего собою нечто вроде Панамы: денежный ящик пустой; вместо наличных сумм — 38 000 туманов (персидская денежная единица. — О.Г.) долгу; вместо 500 строевых казаков всего годных к строевой службе 165 конных; самостоятельных командиров в бригаде оказалось ровно столько, сколько было налицо русских офицеров и урядников-инструкторов... Но любопытнее и поучительнее было то, как отнеслись ко мне “русские представители Великой России на Востоке”: довольно сказать, что один из этих олимпийцев, узнав о моём назначении и приведённый в отчаяние тем, что им не удалось провести своего, послал в Петербург телеграмму, гласящую, что “назначение полк. Косоговского было бы равносильно потере доброго русского имени на Востоке”⁴.

Перед Владимиром Андреевичем стояла тяжёлая задача: сохранить ПКБ и сделать её боеспособной. Сложно с уверенностью утверждать, имел ли он перед приездом в Тегеран чёткие указания от высшего начальства относительно бригады или руководствовался личной инициативой, однако по прибытии на место полковник с ходу

взялся за дело. Это было непросто, поскольку с мая по сентябрь 1894 года существование ПКБ могло прекратиться в любой момент. Пользуясь дрызгами внутри бригады, персидский военный министр Камран-мирза Наиб-эс-Солтанэ (ему непосредственно подчинялась эта воинская часть, сам же он — один из лидеров анти-русской проанглийской партии при тегеранском дворе) убедил шаха Наср-эд-Дина упразднить её, оставив 165 казаков при одном российском офицере в качестве шахского конвоя⁵.

Прежде всего Косоговский сократил излишние расходы для погашения дефицита и произвёл изменения в личном составе, укрепил дисциплину в бригаде. В результате на смотре 2 сентября* ПКБ в количестве 500 человек произвела блестящее впечатление на шаха и его сановников и была сохранена в прежнем составе⁶. Попытки Косоговского навести порядок в ПКБ весной 1895 года вызвали бунт мухаджиров (бежавшие с Кавказа после покорения его Россией мусульмане, составлявшие в иранском обществе привилегированную группу населения), находившихся до этого в ПКБ на особом положении. С большим трудом Косоговскому удалось убедить шаха в необходимости вмешаться. 24 мая 1895 года Наср-эд-Дин утвердил «27 пунктов», предложенных полковником. Впоследствии согласно им при заключении нового договора с заведующим обучением персидской кавалерии (с каждым новым офицером заключался договор на три года) в нём будет упоминаться, что персидские чины ПКБ будут управляться её командирами⁷. Теперь персидское правительство не могло приглашать на роль инструкторов кавалерии никого, кроме россиян. Мухаджиров уравнили в правах с остальными казаками и офицерами. ПКБ и её бюджет изъяли из ведения военного министра и пере-

* Все даты в статье даны по старому стилю.

• ЗАБЫТОЕ ИМЯ •

дали в руки садр-азам (первого министра). Все эти меры способствовали упрочению российского влияния при персидском дворе и власти в ПКБ самого Косоговского.

Немалую роль последний сыграл и во время смены правителя в Персии после убийства в 1896 году Наср-эд-Дина. Полковник был передан непосредственно садр-азаму и выполнял только его приказы до вступления на престол нового шаха — Музаффар-эд-Дина, не допуская беспорядков в столице. Под охраной казаков новый шах прибыл в Тегеран⁸. Но слабовольный Музаффар-эд-Дин легко попал под влияние «азербайджанской» дворцовой партии и отправил своего садр-азам Амина-эс-Солтанэ в ссылку в город Кум. Противники первого министра неоднократно пытались убить его, однако заведующий обучением персидской кавалерии не допустил этого, приставив к Амину-эс-Солтанэ в качестве телохранителей переодетых казаков. Новое правительство относилось к Косоговскому враждебно, а «русская миссия играла «римскую игру»: выжидая, чем всё кончится»⁹. Владимир Андреевич Косоговский говорил в письме к другу, что российская миссия «не только не поддерживала меня, но ещё и злорадствовала, и даже палец о палец не ударила, когда временщики попытались избавиться от бригады и не платили денег на её

содержание»¹⁰. При этом в течение двух лет полковник не получил от миссии ни одного письменного приказа или совета. Причинами стали личное отношение посланника, завидовавшего успехам и влиянию полковника в Персии (авторитет Косоговского при дворе оставался весьма высоким несмотря ни на что), а также позиция российского Министерства иностранных дел.

Однако после 1897 года политика России в Персии претерпела изменения. Её вдохновителями стали министр финансов С.Ю. Витте и военный министр А.Н. Куропаткин. Последний в секретной записке императору Николаю II в 1897 году отмечал: «Мы неизбежно обязаны помнить, что если Персия не имеет ныне важное политическое и экономическое значение, то для детей и внуков наших таковое значение возрастёт в огромной степени»¹¹. Именно поэтому вопрос об укреплении позиций ПКБ и русских офицеров в персидской армии, а через них и российского влияния стал одним из основных для Военного министерства при определении внешнеполитических задач России относительно Персии. К тому же к концу XIX века влияние Великобритании здесь значительно возросло. Англичане фактически контролировали южную часть страны, а долг персидского казначейства Английскому банку в 1898 году составил свыше 3 млн рублей¹². Исходя из сложившегося положения, российское правительство усилило своё экономическое проникновение в Персию посредством получения концессий, выдачи займов и пр. Важную роль в этом сыграл Косоговский, сумевший правильно воспользоваться ситуацией, сложившейся в персидском правительстве в конце 1890-х годов.

В 1898 году шах вернул Амина-эс-Солтанэ из ссылки и назначил его садр-азамом. Находясь во враждебном окружении, новый садр-азам решил опереться на ПКБ и, «сохраняя свою собственную шкуру... сыграл в руку и русскому делу»¹³. Тяжёлая финансовая ситуация Персии, полный развал в армии и неустойчивое положение шаха и садр-азам заставили последних в январе 1899 года обратиться к полковнику Косоговскому за советом о переустройстве армии. Владимир Андреевич предложил создать на основе добровольного набора такие вооружённые силы, которые, получая от правительства деньги, были бы верны ему, а не отдельным феодалам. Косоговский по поручению шаха и садр-азам разработал широкий план реформирования вооружённых сил Персии¹⁴. Изложив его Амину-эс-Солтанэ, он получил разрешение на основе ПКБ начать создание нового для Персии типа войск, состоявшего из трёх родов оружия (кавалерии, пехоты и артиллерии)¹⁵.

Полковник рьяно взялся за дело, несмотря на то, что российский посланник в этом его не поддержал, не объяснив причин своего поведения. Ещё в конце 1898 года Косоговский затребовал у российского правительства замены арсенала ПКБ, поскольку ружья и орудия изнашивались, зарядов к ним оставалось мало, а обучение стрельбам было необходимым¹⁶. Полковник настаивал на том, чтобы оружие и боеприпасы российское правительство передало Персии безвозмезд-

В.А. Косоговский

• ЗАБЫТОЕ ИМЯ •

но. Косооговский также настаивал на предоставлении Россией Персии денежного займа, чтобы она не попала в денежную зависимость от Великобритании, а также для поддержания престижа садр-азамы¹⁷. В июне 1899 года ружья, патроны и снаряды для батареи уже доставили в Тегеран.

Полковник Косооговский действовал энергично, несмотря на отсутствие поддержки со стороны дипломатической миссии и противодействие антироссийской партии. По распоряжению шаха до конца лета 1899 года он сформировал новую тысячу казаков и батарею. 31 августа во время осмотра войск обновлённая ПКБ предстала перед шахом, который остался ею очень доволен, при всех посланниках похвалил полковника, а казакам в качестве поощрения пожаловал 1000 туманов¹⁸.

Однако все надежды на сохранение бригады в новом виде полковник возлагал на российский заём Персии, поскольку казна последней опустела, а деньги на выплату жалованья казакам приходилось (при непосредственной помощи садр-азамы) занимать у купцов. В 1900 году Россия предоставила Персии заём в сумме 22,5 млн рублей под залог доходов с её северных таможен и на условиях получения дальнейших займов только у России и продления на 10 лет обязательства не строить железных дорог¹⁹.

ПОМИМО командования ПКБ Косооговский должен был исполнять и функции военного агента, то есть вести военную разведку. Однако загруженность делами в Тегеране, непосредственное участие в политической жизни страны не позволяли ему полноценно выполнять дела по военной агентуре. В докладной записке от 9 августа 1900 года управляющему делами Военно-учёного комитета Главного штаба, который ведал всеми военными агентами за границей, уже генерал-майор Косооговский настаивал на создании в провинциях Персии, в крупнейших городах опорных пунктов, чтобы ему под видом проверки состояния казачьих частей в них можно было свободно, не вызывая подозрений, разъезжать по Персии, выполняя военно-агентурную работу²⁰. В дальнейшем эта идея была реализована им и его преемниками.

К сожалению, все успехи давались Косооговскому нелегко. Уже к концу второго срока пребывания на посту относятся его первые просьбы к начальству об отчислении с занимаемой должности. Причины этого мы находим в личных бумагах Владимира Андреевича: он устал морально. Генерал-майор помимо командования бригадой и организации военной разведки вынужден был бороться на нескольких фронтах сразу: с представителями российского Министерства иностранных дел, антирусской партией при дворе шаха и с англичанами. Будучи патриотом, искренне желавшим сделать полезное для родины, он часто бывал разочарован позицией официальных российских представителей, которые не столько помогали ему, сколько мешали, используя свои полномочия для интриг (официально командир ПКБ выполнял инструкции посланника и во всём с ним советовался). В 1903 году просьбы генерал-майора были удовлетворены: весной по окончании срока третьего контракта он поки-

нул Персию.

Благодаря личной энергии и решительности генерал-майору Косооговскому к концу пребывания в Персии удалось создать из ПКБ особое военное формирование. Уже в 1899 году он писал в рапорте, что «даже теперь, при ничтожном сравнительно количестве казаков, нет ни единого более или менее крупного учреждения или представителя, чтобы не считали необходимым иметь казаков»²¹. Престиж казаков в Персии был действительно высок, поскольку на начало XX века ПКБ была единственной организованной воинской частью. Так, в середине 1900 года в различных командировках находились 507 казаков и 64 офицера бригады, то есть более трети личного состава²². Они выполняли функции конвоя отдельных генерал-губернаторов, сопровождали российских путешественников, конвоировали перевозки драгоценных металлов Английского банка, являлись инструкторами для конной стражи на противочумном кордоне и т.д.

В целом за время своего пребывания на посту заведующего обучением Косооговский сумел преобразить ПКБ, сделав её основной военной силой Персии, в значительной степени зависевшей от российского правительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковлева Н.П. Владимир Андреевич Косооговский. Интернет-ресурс <http://valdaytravel.narod.ru/Kosagovskii.htm>.

² Гокв О.А. Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877—1894 гг.) // Canadian American Slavic Studies. 2003. Vol. 37. № 4. P. 395—414; Красняк О.И. Русская военная миссия в Иране (1879—1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России. Интернет-ресурс http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf.

³ Гокв О.А. Кризис в Персидской казачьей бригаде. 1889—1895 гг. // Клио. 2008. № 2. С. 91—98.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 76. Д. 217. Л. 221.

⁵ Персия в конце XIX века. (Дневник ген. Косооговского) // Новый Восток. 1923. Кн. 3. С. 448.

⁶ Очерк развития Персидской казачьей бригады // Новый Восток. 1923. Кн. 4. С. 395.

⁷ Красняк О.И. Указ. соч.

⁸ РГВИА. Ф. 76. Д. 217. Л. 204.

⁹ Там же. Л. 205.

¹⁰ Там же.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Персидский стол. Д. 2308. Л. 114.

¹² Там же. Д. 4548. Л. 127.

¹³ РГВИА. Ф. 76. Д. 217. Л. 205.

¹⁴ Там же. Ф. 401. Оп. 5. Д. 515. Л. 60—67.

¹⁵ Там же. Л. 68.

¹⁶ Там же. Д. 61. Л. 20.

¹⁷ Там же. Л. 23.

¹⁸ Там же. Л. 141—143.

¹⁹ История Ирана. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. С. 260, 261.

²⁰ РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 61. Л. 244—262.

²¹ Там же. Д. 515. Л. 74.

²² Там же. Л. 183—184.

О.А. ГОКОВ